ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-КГ15-2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 21 апреля 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению открытого акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» о процессуальном правопреемстве

по кассационной жалобе представителя открытого акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» на определение Находкинского городского суда Приморского края от 10 апреля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 июля 2014 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителя открытого акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» Воронова В.А., поддержавшего доводы жалобы,

установила:

ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» обратилось в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве.

Заявление мотивировано тем, что решением Находкинского городского

суда Приморского края от 13 мая 2013 г. в пользу ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» с ООО «Старт» и Мезрина В.М. в солидарном порядке взыскана задолженность по кредитному договору, обращено взыскание на предмет залога – принадлежащие Мезрину В.М. нежилые помещения площадью [redacted] кв.м., расположенные по адресу: г. [redacted], ул. [redacted] (жилой дом, лит. [redacted]).

17 февраля 2014 г. между ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» и Ивановым А.Ю. заключен договор уступки права требования, возникшего в отношении ООО «Старт» и Мезрина В.М. на основании кредитного договора и договора поручительства от 12 апреля 2010 г., подтвержденных решением суда от 13 мая 2013 г., в связи с чем ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» просило произвести замену взыскателя ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» на правопреемника Иванова А.Ю. по исполнительным листам, выданным судом в отношении должников ООО «Старт» и Мезрина В.М.

Определением Находкинского городского суда Приморского края от 10 апреля 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 июля 2014 г., в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе представитель ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 16 марта 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Частью 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену

этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Согласно части 1 и пункту 1 части 2 статьи 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником. Судебный пристав-исполнитель производит замену стороны исполнительного производства на основании судебного акта о замене стороны исполнительного производства правопреемником по исполнительному документу, выданному на основании судебного акта или являющегося судебным актом.

Отказывая в удовлетворении заявления ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» о процессуальном правопреемстве, суд первой инстанции исходил из отсутствия оснований для этого, поскольку в силу пунктов 1 и 2 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

В пункте 51 постановления от 28 июня 2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что, разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

В кредитном договоре, заключенном между ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» и ООО «Старт», а также в договоре поручительства физического лица Мезрина В.М. и договоре о залоге имущества, принадлежащего Мезрину В.М., отсутствует соглашение сторон об уступке прав требований кредитора третьим лицам, не имеющим лицензии на осуществление банковской деятельности.

Суд указал, что уступка права требования субъектам небанковской сферы (в данном случае физическому лицу Иванову А.Ю.) противоречит специальному законодательству о банковской деятельности, требующему лицензировать банковские операции.

Помимо этого, суд, оценивая заключенный между ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» и Ивановым А.Ю. договор уступки требования, сослался также на пункт 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», из которого следует, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения определение суда первой инстанции, дополнительно указал, что вступление ООО «Старт» в заемные отношения с организацией, имеющей лицензию на осуществление банковской деятельности, означает, что личность кредитора имеет для должника существенное значение. Иванов А.Ю., к которому перешло право требования возврата кредита в силу договора цессии от 17 февраля 2014 г., не имеет соответствующей лицензии, а уступка права была произведена без письменного согласия ООО «Старт», что противоречит требованиям законодательства.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Поскольку банковская услуга по предоставлению кредита была оказана банком юридическому лицу ООО «Старт», а Мезрин В.М., являясь участником ООО «Старт», выступал поручителем с целью обеспечения исполнения обязательств юридического лица по кредитному договору, то к таким правоотношениям не подлежат применению нормы законодательства о защите прав потребителей, в том числе пункт 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Суд апелляционной инстанции не учел, что в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует норма, которая бы устанавливала необходимость получения согласия заемщика – юридического лица на уступку кредитной организацией требований, вытекающих из кредитного договора. Личность взыскателя для должника-юридического лица по обязательствам перед банком не может иметь существенного значения.

Отношения между взыскателем и должниками в данном случае регулируются Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», поскольку, как следует из содержания договора уступки прав требования от 17 февраля 2014 г., к Иванову А.Ю. перешло право требования к ООО «Старт» и Мезрину В.М., возникшее на основании кредитного договора и договора поручительства от 12 апреля 2010 г. и подтвержденное решением Находкинского городского суда

Приморского края от 13 мая 2013 г.

Судом апелляционной инстанции данные обстоятельства не были учтены, а потому апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 14 июля 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи